

языковая личность подразделяет информацию на значимую и незначимую. Актуализирующийся мотивировочный признак топонимации является наиболее значимым, существенным и важным для языковой личности в момент наречения географического объекта.

Следовательно, комплексное исследование топонимической лексики английского языка может быть продолжено изучением соответствующих систем других территориальных вариантов (Австралии или Новой Зеландии), а анализ территориальных топонимических систем позволяет выявить этнокультурную специфику топонимических пластов английского языка.

Важным представляется также лингводидактическое направление топонимических исследований, поскольку изучение языка должно происходить в тесной связи с познанием культуры, истории и традиций народа, говорящего на этом языке.

Н. В. Курбаленко

О ВЗАИМОСВЯЗИ КАУЗАТИВНОСТИ, ИМПЕРАТИВНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ

(на материале каузативных конструкций немецкого языка)

Каузативность представляет собой чрезвычайно сложное явление как в силу собственной природы, так и из-за своей сопряженности с целым рядом других языковых категорий. Описания каузативности характеризуются разным терминологическим аппаратом, что свидетельствует о неоднородности данной категории и о трудностях в определении ее сущности. Четкая грань между терминами *каузация*, *каузативность* и *каузальность* затемняется тем, что разные типы причинных отношений часто имеют одни и те же формы языкового выражения и объединяются либо в общую категорию каузативности, либо в общую категорию каузальности, либо подразделяются на две категории. При интерпретации вышеназванных терминов как родовидовых обозначений причинно-следственных отношений каузация предстает наиболее обобщенным, родовым, понятием, объединяющим две качественные разновидности: каузальность как причинение через обусловленность и каузативность как причинение через побуждение.

Согласно имеющимся подходам к определению побудительности данная категория рассматривается как подкатегория модальности или как самостоятельная категория, подразделяющаяся в свою очередь на императивность и каузативность. Тогда побудительность в широком смысле – это функционально-семантическая категория со значением побуждения к действию как со стороны говорящего, так и со стороны субъекта предложения, при этом императивность обозначает побуждение к действию со стороны говорящего

и выражается формами морфологического императива и его синонимами, а каузативность обозначает побуждение к действию со стороны субъекта предложения и выражается каузативными глаголами и конструкциями.

Ярким примером взаимодействия категорий каузативности, императивности и модальности являются сочетания глагола *lassen* с инфинитивом в немецком языке. Так, в побудительном предложении с глаголом *lassen* могут выражаться как прямое побуждение к действию, так и просьба о разрешении/не препятствовании некоего действия, а также призыв к совершению совместного действия, ср.: 1) *Lass/Lasst/Lassen Sie ihn gehen!* – ‘Заставь/те его уйти!’ или ‘Позволь/те ему уйти!’; 2) *Lass/ Lasst/Lassen Sie uns gehen!* – ‘Давай/те уйдем!’.

Глагол *lassen* примыкает к модальным глаголам, являющимся лексическим средством выражения модальности. Он может передавать возможность, при наличии разрешения, как глагол *dürfen*, а также необходимость, как глагол *sollen*. Объединяет все три глагола то, что и возможность, и необходимость продиктованы волеизъявлением другого лица. Различие заключается в том, что при глаголах *dürfen* и *sollen* субъектом предложения всегда является лицо, непосредственно использующее предоставляемую кем-то возможность (разрешение) или выполняющее чье-то требование, трактуемое им как необходимость, в то время как само лицо, требующее или разрешающее, умалчивается. Однако в предложениях с глаголом *lassen*, наоборот, в качестве субъекта предложения представлено как раз лицо, требующее или разрешающее, а тот, к кому предъявляется требование или которому позволяется что-то сделать, выступает в предложении в качестве объекта или может вообще не находить своего языкового выражения.

В результате одна и та же ситуация действительности в зависимости от выбранного глагола может быть представлена по-разному: в случае с *sollen* и *dürfen* исходным пунктом при передаче ситуации является исполнитель действия, а в случае с *lassen* – ее инициатор, ср.: *Er ließ mich gehen – Ich sollte/durfte gehen.*

Таким образом, глагол *lassen* в каузативном употреблении выражает либо требование, трактуемое его инициатором как необходимость, либо разрешение, трактуемое тем же инициатором как возможность осуществления кем-то вторым некоего действия. Именно это обстоятельство и роднит *lassen* с модальными глаголами.

Внутренняя модальность возможности передается модальными глаголами *können* и *dürfen*, синтаксической конструкцией *sein + zu + Infinitiv*, а также сочетанием *неодушевленный субъект + lassen + sich + Infinitiv*. Две последние структуры выражают так называемую пассивную возможность, ср.: *Das Gerät ist noch zu reparieren; Das Gerät lässt sich noch reparieren.*

В данных примерах речь идет о том, что выступающий в качестве подлежащего объект поддается изменению, допускает возможность совершать с ним некое действие. Поэтому в этой конструкции не используются в качестве подлежащего одушевленные имена существительные.

Иными словами, конструкция *неодушевленный субъект + lassen + sich + Infinitiv* является одним из средств выражения модальности. Она имеет значение пассивности с оттенком возможности и синонимична сочетанию глагола *können* с инфинитивом страдательного залога, что подтверждается возможностью их трансформации: *Das Gerät kann noch repariert werden.*

В качестве материала исследования для установления частотности использования глагола *lassen* в том или ином значении был выбран роман Германа Гессе «Степной волк», из которого методом сплошной выборки было извлечено 78 инфинитивных конструкций с глаголом *lassen*.

Как показывает наш языковой материал, в 5 примерах *lassen* служит средством выражения внутренней модальности, реализуя при этом так называемую пассивную возможность: *... ich hatte zwei Stunden lang Schmerzen gehabt, wie ältere Leute sie eben haben, hatte ein Pulver genommen und mich gefreut, daß die Schmerzen sich überlisten ließen...*

В 2 примерах глагол *lassen* имеет значение императивности: *Gut, dann gehen Sie zum Staatsanwalt, und lassen Sie den ganzen humorlosen Apparat der Gerichtsmenschen über sich ergehen, bis zum kühlen Kopfabhacken in früher Morgenstunde im Gefängnishof.*

Во всех остальных случаях глагол *lassen* выражает значение каузативности, при этом как субъект, так и объект каузации могут быть выражены одушевленными и неодушевленными именами существительными, ср.: *Wir nehmen Abschied von Harry, wir lassen ihn seinen Weg allein weitergehen; Ja, sollen wir denn also alles wegwerfen, auf allen Geist, auf alles Streben, auf alle Menschlichkeit verzichten, den Ehrgeiz und das Geld weiter regieren lassen...; ... und die heiligen Geschichten, ihre Helden und Wunder, die über unsre Kindheit einst die erste dämmernde Ahnung einer ändern Welt, eines Übermenschlichen ergehen ließen.*

Объект каузации может быть оформлен именем существительным в винительном падеже или предложно-именной группой: *Das Unglück, das ich brauche und ersehne, ist anders; es ist so, daß es mich mit Begier leiden und mit Wollust sterben läßt; Jeder weiß... daß es im Grunde edler und schöner ist, sich vom Leben selbst besiegen und hinstrecken zu lassen als von der eigenen Hand.*

Часто исполнитель действия вообще не находит своего языкового выражения в каузативной конструкции с глаголом *lassen*: *Ich begehre ja nichts anderes als zu büßen, zu büßen, zu büßen, den Kopf unters Beil zu legen und mich strafen und vernichten zu lassen.*

Таким образом, использование глагола *lassen* открывает широкие возможности для передачи тех или иных каузативных ситуаций.